

11 СЕН 1971

Фильм «Укрощение огня», который ставит на студии «Мосфильм» режиссер и сценарист Даниил Храбровицкий, рассказывает о первых покорителях космоса. Образ Генерального конструктора Андрея Башкирцева (его прототипом послужил знаменитый ракетостроитель академик Сергей Королев) создает Кирилл Лавров.

ВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

ОДИН из первых вопросов, который мы задали Кириллу Лаврову, звучал примерно так: как сам артист объясняет, почему роль Генерального конструктора была предложена именно ему?

Кирилл Лавров с минуту размышляет. Потом улыбается:

— Самому рецензировать себя? — говорит он. — Нет, уж, увольте. Я могу лишь предполагать, что натолкнуло Даниила Храбровицкого, кстати говоря, хорошо известного как сценариста (он написал сценарии «Чистое небо» и «Девять дней одного года»), пригласить меня на роль Генерального конструктора! Вот, на мой взгляд, первая причина: в юности я окончил авиационное училище и затем служил механиком в эскадрилье, так что в авиации я не «чужак». Вторая причина? Возможно, Храбровицкий догадался, что я очень хочу сыграть эту роль...

Я прочитал сценарий, — вспоминает Кирилл Лавров, — и думать обо всем перестал — только об этой роли. Образ Андрея Башкирцева, как мне кажется, впитал в себя суть нашей жизни — жизни в эпоху грандиозной научно-технической революции, колоссальных скоростей. Я имею в виду прежде всего социальные скорости: как много изменилось в жизни народа на протяжении только одной человеческой жизни! Об этом — фильм, который мы делаем. Образ Андрея Башкирцева захватил меня редкой цельностью и новизной, я бы сказал, «незачитанностью».

Советский кинематограф позначкомил нас со многими выдающимися современниками, но Башкирцев несколько отличается от них. Во-первых, он находится на самом переднем рубеже науки. И поэтому он очень «сегодняшний». Это и в способе мышления, и в отношении к людям, к жизни. Башкирцев, теперь уже очень родной мне человек, глубоко ощущает личную сопричастность к судьбе нашей планеты, ответственность за те пути, которыми пойдет человечество. Это его человеческая сущность, цельность характера и убеждений.

Я мечтал о такой роли, — Лавров смотрит на нас, словно проверяя впечатление, произведенное его словами, — и так увлекся, что моему главному режиссеру в театре Георгию Товстоногову на год пришлось освободить меня от участия в новых спектаклях.

Мы просим актера рассказать об особенностях работы над ролью такого масштаба, как Генеральный конструктор.

— Я прочел все, что написано об академике Сергее Королеве. — Лавров встает, начинает ходить по комнате. — Хотя Даниил Храбровицкий стремился не связывать себя с подлинной биографией Королева, ясно, что прообразом героя послужил именно он. Мы ни в коем случае не хо-

тели делать биографический фильм. На экране пройдет вся жизнь Башкирцева: вначале ему 19, потом 60 лет. Личное, камерное в картине переплетается с эпическим: мы расскажем о великих переменах, которые произошли в стране за время одной человеческой жизни.

...«Роль, которую я давно ждал», — так коротко характеризует это событие в своей жизни Кирилл Лавров. Этому предшествовало около двадцати ролей в кино. Среди них самые значительные — в фильмах «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются» (по романам Константина Симонова), «Братья Карамазовы» (по роману Федора Достоевского). И еще двадцать ролей классического и современного репертуара, которые Кирилл Лавров сыграл на одной из лучших сцен страны — в Ленинградском академическом Большом драматическом театре имени Максима Горького.

Мы спросили актера, какие из ранее им созданных образов оказались наиболее близкими и полезными в его нынешней работе. Лавров, не задумываясь, назвал роль военного журналиста Синцова в фильме «Живые и мертвые». По его мнению, здесь нашел яркое выражение именно советский характер, тот тип человека, который рожден социалистическим строем. Он также вспомнил роль Ведущего в спектакле «Правду! Ничего, кроме правды!...». Спектакль был сделан на основе стенограмм судебного процесса 1919 года — «Сенат США против Великой Октябрьской революции». Со сцены не было произнесено ни единой фразы, не запротоколированной в стенограммах, и только Ведущий комментировал этот казусный исторический процесс с позиций сегодняшнего дня.

Задаем Кириллу Лаврову последний вопрос: что он, актер, считает особенно важным для сегодняшнего зрителя?

— Максим Горький говорил, что «художник — чувствительнее своей эпохи». Поэтому первое и неперемное условие искусства вообще и кинематографа в особенности (ведь у него самая большая аудитория) — быть постоянно и тесно связанным с временем, жизнью народа и правдиво отображать современную художнику действительность. Поэтому я с большим волнением приступил к работе над образом Андрея Башкирцева, Генерального конструктора космических кораблей, образом человека, который шел не только в ногу со временем, но и опережал его. Создать такой образ, оставить его потомкам — высшее счастье для художника.

Людмила АБРАМОВА,
Леонид КАЛАКУЦКИЙ.
(АПН).